

ПРОФИЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Уважаемые коллеги!

Чтобы принять участие во Всероссийской зимней школе научного перевода для студентов социально-гуманитарного профиля «Перевод в науке – наука в переводе», которая пройдет с 27 января по 1 февраля 2022 года, вам необходимо выполнить отборочное задание.

Отборочное задание состоит из перевода двух небольших фрагментов научных текстов с русского языка на иностранные и наоборот. Обратите внимание, что каждая отдельная секция предполагает перевод своего фрагмента.

Задание необходимо прикрепить к регистрационной форме на портале «Ломоносов» до 23:59 16 января 2022 г.

Английская секция

Перевод с английского языка на русский

The state is a historical institution: it emerged in fifteenth- and sixteenth-century Europe as a system of centralized rule that succeeded in subordinating all other institutions and groups, temporal and spiritual. The Peace of Westphalia (1648) is usually taken to have formalized the modern notion of statehood. By establishing states as sovereign entities, it made states the principal actors on the world stage. International politics was thus thought of as a ‘state system’. The state system gradually expanded from Europe into North America, then, during the nineteenth century, into South America and Japan, becoming a truly global system in the twentieth century, largely thanks to the process of decolonization in Asia, Africa, the Caribbean and the Pacific. In the twenty-first century, statehood appears to be more popular and sought-after than ever before. In 2009, the United Nations recognized 192 states, compared with 50 in 1945, and there are a number of ‘unrecognized’ states waiting in the wings, including the Vatican (the Holy See), Taiwan, Kosovo and Northern Cyprus. The list of potential candidates for statehood is also impressive: Palestine, Kurdistan, Quebec, Chechnya, Western Sahara, Puerto

Rico, Bermuda, Greenland and Scotland, to name but a few. However, what is a state, and what are the key features of statehood?

States have a dualistic structure, in that they have two faces, one looking outwards and the other looking inwards (Cerny 2010). The outward-looking face of the state deals with the state's relations with other states and its ability to provide protection against external attack. The classic definition of the state in international law is found in the Montevideo Convention on the Rights and Duties of the State (1933). According to Article 1 of the Montevideo Convention, the state has four features:

- A defined territory
- A permanent population
- An effective government
- The capacity to enter into relations with other states

According to this view, the political existence of the state is not dependent on its recognition by other states. Even without recognition, the state has the right to defend its integrity and independence, to provide for its conservation and prosperity, and consequently to organize itself as it sees fit (Article 3). The inward-looking face of the state deals with the state's relations with the individuals and groups that live within its borders and its ability to maintain domestic order. From this perspective, the state is usually viewed as an instrument of domination. The German sociologist Max Weber (1864–1920) thus defined the state in terms of its monopoly of the means of 'legitimate violence'. Joseph Schumpeter (1954) complemented this definition by pointing out that the state also has a fiscal monopoly, in its monopoly of the right to tax citizens. In view of the state's dual structure, what can be called 'statehood' can be seen as the capacity to both protect against external attack and maintain domestic order, and to do them simultaneously (Brenner 2004).

Перевод с русского языка на английский

Можно пофантазировать, что если бы Носов написал продолжение своего «Незнайки», то в нем, по логике вещей, Знайка в какой-то момент обязательно потерял бы контроль над «лунной» революцией (в какой цвет, интересно, она была бы в конечном итоге выкрашена?) и, конечно же, сделал бы все возможное, чтобы охранить от вредных идей наш земной «коммунизм». Наверное, им был бы создан миф о том, что гигантским растениям на Земле угрожает какое-то лунное излучение, и для их защиты во круг планеты был бы выстроен щит — наподобие того, который окружает ядро Луны. Можно предположить и другой сценарий: гигантские растения действительно заражаются «лунной болезнью» карликовости, так что и на Земле естественному изобилию кладется конец — и тогда Знайка выступает главным идеологом капиталистического строительства, а изгнанные с Луны Спруте и

Жулио принимаются как «опытные специалисты» и активно участвуют в приватизации и либерализации (возможно, в их ряды вольется и солнечноградский «ветрогон» Чубчик, превратившийся в «господина Чубса», не говоря уж о великом ученом профессоре Козьявкине, которому будет поручена «эффективная реорганизация» Академии наук и высшей школы — конечно, в случае если он покончит с вредной привычкой терять свои очки и изобретет методику, позволяющую, напротив, эти очки подсчитывать и накапливать, в итоге чего всякие там стекляшкины и звездочкины будут деятельно трудиться на повышение «индекса Козьявкина»).

А что же Незнайка? <...> если в своей земной биографии Незнайка (и, хотя и в ином ключе, Пончик) выглядит — прежде всего, благодаря своей «несознательности» — как пережиток капиталистической эпохи (о чем знает, конечно, лишь Знайка, умело вытесняющий «историческую память» из сознания прочих обитателей Цветочного города), то в жизни лунной лишь он способен пробудить ростки коммунистического движения, открывая еще более внутреннюю сторону Луны! Как же такое возможно?

Все дело в том, что сами эти «пережитки» как раз и выступают носителями исторической памяти, «зарубками» прошлого на теле настоящего; как отмечал виднейший теоретик марксизма-ленинизма Ричард Косолапов, хотя в странах победившего социализма уже налицо «объективные и субъективные» условия для построения коммунизма, на уровне «общественной психологии» (отдельно взятых членов) еще дают о себе знать (а в отсутствие бдительности и расцветают!) чисто буржуазные «эмоции и реакции» — такие как жадность, негативное отношение к труду, превратное пони мание свободы и т. п. Поэтому каждый Знайка должен не забывать, что «изгонять пережитки прошлого из обыденного сознания трудящихся, из общественной психологии — важнейшая задача работников идеологического фронта»!

Рекомендация: чтобы успешно справиться с заданием, уровень владения языком потенциального участника должен быть не ниже В2.

Контакты:

НСО факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова:

Группа ВКонтакте: <https://vk.com/nso.polit>

Эл. почта: nso.polit@mail.ru